

Научная статья

УДК 94(44+47)"1870/1914":323.11

doi: 10.17223/19988613/86/17

Понятие “идея нации” и значение сравнительно-исторического метода в его определении (на примере Франции и России в 1870–1914 гг.)

Владислав Владимирович Кульбашный

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, vladku92@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено значение сравнительно-исторического метода при выявлении «особого пути» национального развития. Проведен сравнительный анализ взглядов на нацию среди французских и российских представителей общественно-политической мысли 1870–1914 гг. Рассмотрено значение «идеи нации» на различных этапах национального строительства. Сделан вывод, что «идея нации» зарождается до оформления нации как субъективного явления, продолжает существовать и развиваться с созданием нации.

Ключевые слова: «идея нации», национализм, общественно-политическая мысль, Россия, Франция

Для цитирования: Кульбашный В.В. Понятие «идея нации» и значение сравнительно-исторического метода в его определении (на примере Франции и России в 1870–1914 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 86. С. 135–140. doi: 10.17223/19988613/86/17

Original article

The concept of the “idea of a nation” and the meaning of the comparative and historical method in its definition (on the example of France and Russia in 1870–1914)

Vladislav V. Kulbashnyy

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation, vladku92@mail.ru

Abstract. The objective of this paper is to give an attempt to define the concept of “idea of a nation,” noting the significance of the comparative historical method in the definition of the concept. The paper deals with the problem of removing the contradiction of the opposition “West” - “East”, “norm” - “deviation”, “progress” - “regress”, etc. on the example of the formation of national identity in France and the Russian Empire in 1870–1914. The author agrees with the point of view that the “idea of the nation” is a set of scientific and theoretical ideas about the nation, which are focused on understanding the past and present. Certain ideas formed by representatives of social and political thought are subsequently used by the state to conduct national policy. In the paper, the views on the nation (or other concepts similar in meaning and context) among the thinkers of France and Russia in 1870–1914 are conventionally divided into conservative, liberal or socialist. The author conducts a comparative historical analysis of the “idea of the nation”, based on the works of representatives of the French and Russian social and political thought of the period under review. The author concludes that the “idea of a nation” in France and Russia in 1870–1914 developed in the same direction, as evidenced by the comparison of views of representatives of conservative, liberal or socialist thought. Differences in the national policies of the two countries were due to the form of government (the republic in France, the absolute monarchy in Russia) and the state system as a whole, which led to the use of different ideas (liberal in France, conservative in Russia). Natural integrating factors, such as common territory, origin, historical development, traditions, played a significant role in the first stage of society’s integration (“pre-national”). In the second stage, a subjective factor, the “idea of a nation,” was added to the natural integrating factors, suggesting the conceptualization of one’s place and the role of a particular public association. The third stage is the “nation”. The “nation” is characterized by: the state system, the independence of domestic and foreign policy and, most importantly, the interaction of the central government with its population in order to confront internal and external challenges. Representatives of social and political thought are the connecting link between the central government and the population of the state. At the same time, during the third stage, the “idea of the nation” does not stop in its development, but on the contrary, continues to evolve, finding new mechanisms of interaction between the central government and the population of the state. During the period of 1870–1914 in France and Russia national identity was formed, reaching the third stage - the “nation”. But the “idea of the nation” continued to evolve.

Keywords: “the idea of a nation”, nationalism, social and political thought, France, Russia

For citation: Kulbashnyy, V.V. (2023) The concept of the “idea of a nation” and the meaning of the comparative and historical method in its definition (on the example of France and Russia in 1870–1914). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 86. pp. 135–140. doi: 10.17223/19988613/86/17

В последней трети XIX – начале XX в. на фоне территориальных изменений в Европе, из-за колониальной борьбы в Африке и Азии между «старыми» и «новыми» великими державами, в условиях столкновения интересов различных социальных и политических течений внутри стран произошло усиление позиций национализма, который выступил в роли «религии для общества, сулящей человеку бессмертие в вечном существовании нации, к которой он себя причисляет в своем воображении» [1. С. 10]. Идея о единстве, воплощенная в нации, стала выступать как некое интегрирующее звено, способное сплотить различные слои населения.

В настоящее время в роли источника идентичности в рамках национализма по-прежнему выступает народ, который является носителем верховной власти, а также воплощением коллективной солидарности. Народ представляет собой массу населения, которая однородна и лишь искусственно разделяется на слои, классы, профессиональную принадлежность и т.д. Основанием для национализма, без которого он не может возникнуть, выступает идея. Идея, лежащая в основе национализма, есть «идея нации» [2. С. 8–9].

Важно то, что идеи, основывающиеся на знаниях о прошлом, настоящем, будущем нации, могут возникнуть лишь на определенной стадии развития той или иной общности. Также такого рода идеи возникают, прежде всего, в рядах людей, занимающихся интеллектуальной деятельностью, и впоследствии принадлежат интеллектуальной истории [3. С. 70].

В итоге «идея нации» представляет совокупность научно-теоретических представлений о нации, которые ориентированы на осмысление прошлого и настоящего [4. С. 65–66].

В «идее нации» происходит определение наиболее значимых национальных интересов для общности. Представители общественно-политической мысли рассуждают о коллективных интересах, анализируют, структурируют их, выделяя наиболее важные. Их работа впоследствии принимает форму национального идеала [4. С. 67–68].

«Идея нации» ориентирована на осмысление окружающего мира с осознанием своей особенности, специфичности в рамках индивидуального и коллективного национального самосознания. Каждая национальная история по-своему уникальна, но нет повода для отрицания сравнения. Только те результаты, которые имеют возможность выдержать сравнение, дают относительно надежные сведения о транснациональном или национальном характере проблем.

Так, еще в последней четверти XVIII в. И.Г. Гердер в работе «Идеи к философии истории человечества» отметил, что каждая нация имеет свой особый путь, свой предопределенный сценарий развития, причем развитие происходит с разной скоростью. Молодые нации, которые находятся на низкой ступени своего генезиса, в будущем ждет расцвет, а те нации, которые достигли «зрелости», в будущем ожидает процесс старения и увядания [5. С. 440–442].

Существует множественность траекторий развития. Новая сравнительная методология снимает противопоставления «Запад–Восток», «норма–отклонение», «про-

гресс–регресс» и т.д. Но при этом отмечается, что речь не должна идти о невозможности сопоставления национальных траекторий с помощью компаративистского метода ввиду уникальности каждой нации [6. С. 30].

Традиционная компаративистика в 1980–1990-е гг. подверглась критике, ее минусами являлась невозможность преодоления «национальных кейсов», включающих набор для сравнения. Подобная модель носила излишне конструктивистский характер. По мнению исследователя М. Эспаня, необходимо обратить внимание на рассмотрение процессов культурной коммуникации, в первую очередь, трансферов или обменов информацией, идеями, знаниями, ресурсами [6. С. 32]. Таким образом, на смену традиционной компаративистике пришла теория трансферов (культурных, политических, экономических и др.).

В 1990–2000-е гг. возникает транснациональный подход, который отмечает, что теория трансферов не смогла преодолеть национальный уровень, на котором происходит процесс коммуникации. Сторонники транснационального подхода, например М. Вернер, отмечают проблематичность понятия национальных границ. На смену национальным сообществам приходит теория «сетей», внутри которых происходит процесс коммуникации, который не встречает на своем пути барьеров в виде государственных границ. Ярким примером является современное европейское пространство, где национальное не исчезает, но «интегрируется в новую сложную структуру обмена информацией и практиками» [6. С. 33].

Существует феномен того, что при сравнении конечный продукт всегда будет асимметричным, так как обращение к другому контексту происходит, как правило, не ради него самого, а для лучшего понимания собственного национального феномена. Но сделать симметричное сравнение практически не представляется возможным, поскольку, во-первых, не будет хватать знаний об иной культуре в сравнении с собственной, во-вторых, любой точке зрения присущ субъективизм. Однако отказываться от компаративной истории не представляется необходимым. Используя сравнение, важно представлять его рамки [6. С. 33–34].

Как отмечает Х.-У. Велер, потребность в сравнительном анализе вызвана тем, что необходимо точнее определять, какими общими чертами характеризуется западный или восточный путь развития или играют ли различия в национальной истории решающую роль. Если при сравнении делать акцент на отличительных признаках, то принцип индивидуального легко довести до абсурдного состояния. Если делать упор на общие признаки, то можно с легкостью упустить тот аспект, в соответствии с которым именно особенные случаи требуют специального объяснения. Важную роль играют и сравниваемые объекты. Если речь идет о сравнении внутриевропейских стран, то акцент будет делаться на различиях между государствами и нациями, относящимися к Европе [7. С. 351–352]. Если рассматривать разные культуры, к которым можно отнести Францию и Россию, то между европейскими странами различий будет значительно меньше в сравнении с представителями разных цивилизаций и культур.

Существует проблема, когда при проведении сравнительно-исторического анализа траектории национального развития происходит «идеализация» Запада, определение его как «нормального пути». Такой путь не является верным по причине того, что в истории нет никаких других путей, кроме особых. Поэтому каждое государство, каждая нация претендует на свой путь к модерну. Использование «нормы» ставит целью не приближение к исторической реальности, или «абсолюту», а формулирование рамок, пересечение которых будет означать преодоление «нормы» [8. С. 462–463]. Наличие между национальными государствами различных общих черт, явлений и процессов еще не говорит о том, что есть один «истинный» и правильный путь к «модерну», к которому необходимо стремиться.

Также необходимо отметить, что ни одна нация не существует автономно. На нее всегда оказывается влияние «извне». Такое влияние «извне» пытается уловить теория трансфера, или транснациональный подход. Но необходимо полагаться не только на глобальные процессы, но и на изменения на микроуровне. Кейс-технология при рассмотрении особого пути позволяет историку создавать ряд кейсов, прорабатывая их максимально подробно и глубоко. В этой ситуации четко определяется субъект исследования, происходит освещение взаимосвязей между кейсом и контекстом, что отражает индивидуальность избранного субъекта, но при этом отрицается уникальность, что позволяет избежать наивного историзма и очищения мешающих объяснению исторических событий при помощи маневра телеологии [8. С. 470–473].

Отсюда следует, что при использовании сравнительно-исторического анализа представляется возможным выделять значимое количество характеристик для сравнения, «ни одна из которых не является решающей, но комбинация которых задает большее или меньшее портретное сходство» [6. С. 31].

При рассмотрении «идеи нации» в наследии представителей общественно-политической мысли во Франции и России в 1870–1914 гг. выявляется ряд как общих тенденций, так и отличий, более выраженных в одном из рассматриваемых государств ввиду, во-первых, особенного исторического, культурного, социального, политического, географического, экономического развития, а во-вторых, субъективных факторов, среди которых выделяются форма государственного правления и занимаемая центральной властью позиция относительно степени диалога со своим населением.

В частности, во Франции и России в 1870–1914 гг. многие мыслители оперировали понятиями «нация», «народ», «национальность», рассматривая их значение и применение на практике. Нам представляется возможным условно классифицировать их взгляды по принадлежности к общественно-политическим течениям: консервативному, либеральному и социалистическому.

Так, французские представители консервативной общественно-политической мысли 1870–1914 гг., к которым относятся И. Тэн [9, 10], Э. Ренан [11], Г. Тард [12], Г. Лебон [13], М. Баррес [14], рассуждая об «идее

нации», «стремились аргументированно лишить “нацию” политического содержания, наполнив ее рассуждениями о “духе”, который определяет особость той или иной нации» [15. С. 79]. Особость «национального духа» могла складываться под влиянием определенных традиций, языка, уровня развития культуры, религиозных воззрений и других факторов, основываясь на преемственности. Именно за счет естественных факторов происходила интеграция населения, что позволяло говорить о национальном строе. Но в то же время начинала проследиваться мысль об определенных искусственных факторах, которые определяли нацию и способствовали интеграции населения. Одним из таких механизмов являлась работа над прошлым, связанная с выделением выгодного и важного для процветания нации и исключения того, что может навредить ее дальнейшему развитию [15. С. 79]. В Российской империи представители консервативной мысли – Н.Я. Данилевский [16], К.Н. Леонтьев [17], Л.И. Тихомиров [18, 19] – в рассматриваемый период ввиду существования самодержавного строя во многом безальтернативно останавливались на естественных факторах формирования нации. Основными интегрирующими элементами для российских мыслителей выступали культура, форма правления и религия. Причем религиозная система для многих являлась ключевой. При этом в своих размышлениях исследователи стояли на пути обособленного развития России и славянских народов, выступая против развития человечества как единого организма [15. С. 80].

Представители французской либеральной общественно-политической мысли 1870–1914 гг. Э. Лабулэ [20], Ж. Симон [21], А. Фуллье [22] в своих размышлениях об «идее нации» значимую роль отводили принципу свободы и поступательному прогрессу, в результате чего, по их мнению, происходили складывание и развитие национальных образований. Французские мыслители в условиях становления Третьей республики обращались к настоящему и будущему нации, принимая попытки выстроить траектории ее успешного развития. Они видели идеалом для французской нации республиканскую форму правления, считая, что она способна воплотить все идеи, которые свойственны французскому духу. Также представители французской либеральной мысли обращали свой взор, прежде всего, на свою родную страну, сосредоточив свое внимание «на внутренних проблемах, а не размышляя о нации в целом и ее месте в мире» [23. С. 73–74]. Представители российской либеральной общественно-политической мысли исследуемого периода А.Д. Градовский [24], Б.Н. Чичерин [25], П.Н. Милюков [26] также рассматривали принцип прогресса и изменения общества. Они стали оперировать понятием «нация» или близкими по контексту понятиями («национальность», «народ») не только как естественным, но и как социально-политическим явлением. В российской либеральной общественно-политической мысли в последней трети XIX – начале XX в. «проследивалась идея о возможности существования нации как линейной системы, проходящей схожие этапы в своем становлении» [23. С. 74].

Представители французской социалистической общественно-политической мысли в 1870–1914 гг., такие как Ж. Жорес [27], Э. Дюркгейм [28], вели поиск пути к справедливому общественному устройству на базе перераспределения ресурсов между богатыми и бедными для их уравнивания и усреднения, а также основываясь на распределении труда. Главным представителем такого общества являлся рабочий, представитель пролетариата. Подобное общественное устройство и такой уклад нации, по их мнению, являлись справедливыми, способными интегрировать население и противостоять внутренним, внешним вызовам и кризисным явлениям. Российские представители социалистической и марксистской общественно-политической мысли Н.Г. Чернышевский [29], П.Л. Лавров [30], П.Н. Ткачев [31], В.И. Ленин [32] отмечали, что национальные образования являются неустойчивыми, вбирают в себя новые элементы, меняя язык, традиции и предания. Национальность не является врагом социализма. Различия между национальностями не должны играть значимую роль при единой классовой цели. В то же время возрастающая роль капитализма способствует столкновению интересов различных наций, а также является важным фактором, способным дестабилизировать национальное единство в рамках одного государства.

Из сказанного следует, что многие государства слишком похожи друг на друга. Но добавление «идеи нации» способствует тому, что представители одного государства видят свои отличия от представителей других. «Идея нации» служит для легитимации существующих порядков.

Отсюда вытекает и то, что «идея нации» является более приемлемой концепцией, нежели «национализм». «Национализм» может восприниматься в радикальном контексте, данное понятие политизировано и многомерно. «Идея нации» «более открыта для описания всех вариантов в государстве» [33].

Таким образом, рассмотрев понятие «идея нации», а также определив роль сравнительно-исторического метода в определении «идеи нации», представляется возможным сделать следующие выводы.

Такие интегрирующие элементы, как единство территории, происхождения, истории, культуры, общая судьба являются первым этапом на пути интеграции общества, со временем имеющего возможность сформироваться в нацию. Но далеко не всегда социальные объединения, созданные на основе естественных интегрирующих факторов, идут к нации. В одних случаях на данной стадии может существовать государство, в других до государственного образования еще очень далеко.

На втором этапе закладывается «идея о нации», или «идея нации». На данной стадии происходят метаморфозы, связанные с непрерывными изменениями естественных интеграционных факторов под влиянием социальных процессов, а также активный процесс взаимодействия между населением и государственным образованием.

В случае существования государственного строя у центральной власти возникает стремление контролировать общественные процессы и массовое сознание. К такой идее центральную власть могут подтолкнуть процессы снизу благодаря высокому уровню общественного сознания, высокой степени грамотности среди населения, а также факторам, способствующим сплочению общественности при наличии общей внешней угрозы. Примером такого государства является Франция последней трети XIX – начала XX в., оказавшаяся в кризисном состоянии после поражения в войне с Пруссией, мечтающая о реванше, строящая Третью республику. Но «идея нации» может прививаться и сверху, когда центральная власть стремится сохранить свои позиции, проводя охранительную политику. Здесь примером является Российская империя 1870–1914 гг., в которой после волны необходимых либеральных по своему характеру реформ Александра II и определенных успехов в разных сферах общественной жизни начался процесс контрреформ, вызванных стремлением всеми силами сохранить самодержавие.

Также «идея нации» может возникнуть в социальном образовании без государственного строя. В таком случае происходит освободительная борьба в различных сферах за независимость, конечный пункт которой – суверенное государство (например, освободительная борьба в польской части Российской империи).

Важно отметить, что вторая стадия образования нации является наиболее уязвимой и неустойчивой. Идея создания нации может испытывать невосполнимое давление как внутри социального образования, так и извне.

Третья стадия – собственно нация. На данном этапе обязателен государственный строй с относительно устойчивой и сильной центральной властью, независимой внутренней и внешней политикой. Также государство имеет четкое осознание того, что необходима интеграция государственных институтов со своим населением для того, чтобы иметь возможность противостоять внутренним и внешним вызовам. Третья стадия продолжается до тех пор, пока существует государство. В течение третьей стадии «идея нации» продолжает развиваться, включая в себя новые формы взаимодействия с населением страны.

Список источников

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М. : КАНОН-пресс-Ц ; Кучково поле, 2001. 288 с.
2. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М. : ПЕР СЭ, 2012. 528 с.
3. Артановский С.Н. Идея нации в контексте интеллектуальной истории // Интеллигенция и нравственность : социологические очерки / науч. ред. и сост. В.Т. Лисовский, Л.И. Коханович. М. : НИИВО, 1993. С. 70–91.
4. Путилов С.В. Идея нации и национальная идея: различие и взаимосвязи // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2007. № 4. С. 63–67.
5. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М. : Наука, 1977. 703 с.
6. Анташев Т., Велижев М. «Особый путь»: от идеологии к методу // «Особый путь»: от идеологии к методу / сост. Т. Анташев, М. Велижев, А. Зорин. М. : Новое литературное обозрение, 2018. С. 9–35.

7. Велер Х.-У. «Особый путь Германии» или общие проблемы западного капитализма? К вопросу о критике некоторых «мифов немецкой историографии» // «Особый путь»: от идеологии к методу / сост. Т. Атнашев, М. Велижев, А. Зорин. М. : Новое литературное обозрение, 2018. С. 343–358.
8. Дубина В. «Особый путь» теории Sonderweg в интерпретации национальной истории // «Особый путь»: от идеологии к методу / сост. Т. Атнашев, М. Велижев, А. Зорин. М. : Новое литературное обозрение, 2018. С. 459–477.
9. Тэн И. Философия искусства. М. : Республика, 1996. 351 с.
10. Тэн И. Происхождение современной Франции. СПб. : Типография П.Ф. Пантелеева, 1907. Т. 1. 295 с.
11. Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений : в 12 т. Киев : Изд. Б.К. Фукса, 1902. Т. 6. С. 87–102.
12. Тард Г. Социальная логика. СПб. : Соц.-психол. центр, 1996. 555 с.
13. Лебон Г. Психология социализма. СПб. : Тип. акц. о-ва «Слово», 1908. 376 с.
14. Barres M. Scènes et Doctrines du nationalisme. Paris : F. Juven, 1902. 518 p.
15. Кульбашный В.В. Сравнительный анализ «идеи нации» во французской и российской консервативной мысли 1870–1914 гг. // Преподавание истории в школе. 2018. № 5. С. 78–80.
16. Данилевский Н.Я. Россия и Европа : взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М. : Ин-т рус. цивилизации, 2008. 814 с.
17. Леонтьев К.Н. Кто правее? Письма к Владимиру Сергеевичу Соловьеву. О национализме политическом и культурном // Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России. М. : Ин-т рус. цивилизации, 2010. С. 969–1085.
18. Тихомиров Л.А. К вопросу о терпимости // Русское самодержавие. URL: <http://samoderjavie.ru/node/485> (дата обращения: 25.08. 2018).
19. Тихомиров Л.А. Русское дело и обрусение // Русское самодержавие. URL: <http://samoderjavie.ru/tihomirov-russkoe-delo> (дата обращения: 25.08.2018).
20. Laboulaye E. La république constitutionnelle. Paris : Charpentier, 1871. 37 p.
21. Simon J. La Liberté Politique. Paris : Hashette, 1881. VIII, 376 p.
22. Fouillée A. Esquisses psychologiques des peuples européens. Paris : F. Alcan, 1903. XXIX, 550 p.
23. Кульбашный В.В. «Идея нации» в либеральной общественно-политической мысли во Франции и России в 1870–1914 годах: сравнительно-исторический анализ // Преподавание истории в школе. 2018. № 10. С. 71–74.
24. Градовский А.Д. Государство и народность: опыт постановки национального вопроса по отношению его к политике. М. : Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1873. 24 с.
25. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М. : Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1899. 838 с.
26. Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. СПб. : Тип. И.Н. Скороходова, 1901. Ч. 3: Национализм и общественное мнение. 187 с.
27. Жорес Ж. Идеалистическое и материалистическое понимание истории : докл. Ж. Жореса и ответ П. Лафарга. СПб. : Лит. дело, 1906. 38 с.
28. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М. : Канон, 1996. 432 с.
29. Чернышевский Н.Г. Очерк научных понятий по некоторым вопросам всеобщей истории // Чернышевский Н.Г. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1987. Т. 2. С. 544–623.
30. Лавров П.Л. Национальность и социализм. Женева : Изд. Рус. рабочего о-ва в Париже, 1887. 16 с.
31. Ткачев П.Н. Революция и принцип национальности. URL: http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_1878_rev_i_printzip.shtml (дата обращения: 29.08.2018).
32. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов. URL: <http://libelli.ru/works/1-1.htm> (дата обращения: 29.08.2018).
33. Van den Bergh G. Notes on the Idea of a Nation // Human Figurations. URL: <http://hdl.handle.net/2027/spo.11217607.0005.206> (дата обращения: 02.02.2019).

References

1. Anderson, B. (2001) *Vobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imagined communities. Reflections on the origins and spread of nationalism]. Translated from English by V.G. Nikolaev. Moscow: KANON-press-Ts; Kuchkovo pole.
2. Grinfeld, L. (2012) *Natsionalizm. Pyat' putey k sovremenosti* [Nationalism. Five Paths to Modernity]. Translated from English. Moscow: PER SE.
3. Artanovskiy, S.N. (1993) *Ideya natsii v kontekste intellektual'noy istorii* [The idea of a nation in the context of intellectual history]. In: Lisovskiy, V.T. & Kokhanovich, L.I. (eds) *Intelligentsiya i nravnost' : sotsiologicheskie ocherki* [Intelligentsia and morality: Sociological essays]. Moscow: NIIVO. pp. 70–91.
4. Putilov, S.V. (2007) *Ideya natsii i natsional'naya ideya: razlichie i vzaimosvyazi* [The idea of a nation and the national idea: Differences and relationships]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12. Politicheskie nauki*. 4. pp. 63–67.
5. Gerder, I.G. (1977) *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas for the Philosophy of Human History]. Moscow: Nauka.
6. Antashev, T. & Velizhev, M. (2018) “Osoby put’”: ot ideologii k metodu [“Special path’’: from ideology to method]. In: Antashev, T., Velizhev, M. & Zorin, A. (eds) “Osoby put’”: ot ideologii k metodu [“Special path’’: From ideology to method]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. pp. 9–35.
7. Wehler, H.-U. (2018) “Osoby put’ Germanii” ili obshchie problemy zapadnogo kapitalizma? K voprosu o kritike nekotorykh “mifov nemetskoj istoriografii” [“Germany’s special path’” or the general problems of Western capitalism? On the criticism of some “myths of German historiography”]. In: Antashev, T., Velizhev, M. & Zorin, A. (eds) “Osoby put’”: ot ideologii k metodu [“Special path’’: From ideology to method]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. pp. 343–358.
8. Dubina, V. (2018) “Osoby put’” teorii Sonderweg v interpretatsii natsional'noy istorii [The “special path’” of the Sonderweg theory in the interpretation of national history]. In: Antashev, T., Velizhev, M. & Zorin, A. (eds) “Osoby put’”: ot ideologii k metodu [The “special path’”: From ideology to method]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. pp. 459–477.
9. Ten, I. (1996) *Filosofiya iskusstva* [Philosophy of Art]. Moscow: Respublika.
10. Ten, I. (1907) *Proiskhozhdenie sovremennoy Frantsii* [The Origin of Modern France]. Vol. 1. St. Petersburg: P.F. Panteleev.
11. Renan, E. (1902) *Sobranie sochineniy: v 12 t.* [Collected Works. In 12 vols]. Vol. 6. Kiev: B.K. Fuks. pp. 87–102.
12. Tard, G. (1996) *Sotsial'naya logika* [Social Logic]. Translated from French. St. Petersburg: Sots.-psikhol. Tsentr.
13. Le Bon, G. (1908) *Psikhologiya sotsializma* [Psychology of Socialism]. Translated from French. St. Petersburg: Tip. akts. o-va “Slovo.”
14. Barres, M. (1902) *Scènes et Doctrines du nationalisme*. Paris: F. Juven.
15. Kulbashnyy, V.V. (2018) Sravnitel'nyy analiz “idei natsii” vo frantsuzskoy i rossiyskoy konservativnoy mysli 1870–1914 gg. [A comparative analysis of the “idea of nation” in French and Russian conservative thought 1870–1914]. *Prepodavanie istorii v shkole*. 5. pp. 78–80.
16. Danilevskiy, N.Ya. (2008) *Rossiya i Evropa: vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu* [Russia and Europe: A look at the cultural and political relations of the Slavic and Germanic-Romance worlds]. Moscow: Institute of Russian Civilization.
17. Leontiev, K.N. (2010) *Slavyanofil'stvo i gryadushchie sud'by Rossii* [Slavophilism and the future fate of Russia]. Moscow: Institute of Russian Civilization. pp. 969–1085.
18. Tikhomirov, L.A. (n.d.) *K voprosu o terpimosti* [On tolerance]. [Online] Available from: <http://samoderjavie.ru/node/485> (Accessed: 25th August 2018).

19. Tikhomirov, L.A. (n.d.) *Russkoe delo i obrusenie* [Russian affair and Russification]. [Online] Available from: <http://samoderjavie.ru/tihomirov-russkoe-delo> (Accessed: 25th August 2018).
20. Laboulaye, E. (1871) *La république constitutionnelle*. Paris: Charpentier.
21. Simon, J. (1881) *La Liberté Politique*. Paris: Hashette.
22. Fouillée, A. (1903) *Esquisse psychologique des peuples européens*. Paris: F. Alcan.
23. Kulbashnyy, V.V. (2018) “Ideya natsii” v liberal'noy obshchestvenno-politicheskoy mysli vo Frantsii i Rossii v 1870–1914 godakh: sravnitel'no-istoricheskiy analiz [“The idea of a nation” in liberal socio-political thought in France and Russia in 1870–1914: A comparative historical analysis]. *Prepodavanie istorii v shkole*. 10. pp. 71–74.
24. Gradovskiy, A.D. (1873) *Gosudarstvo i narodnost': opyt postanovki natsional'nogo voprosa po otnosheniyu ego k politike* [State and nationality: The national question in relation to politics]. Moscow: A.I. Mamon-tov i K^o.
25. Chicherin, B.N. (1899) *O narodnom predstavitel'stve* [About people's representation]. Moscow: I.D. Sytin.
26. Milyukov, P.N. (1901) *Ocherki po istorii russkoy kul'tury* [Essays on the history of Russian culture]. Vol. 3. St. Petersburg: I.N. Skorokhodov.
27. Jaurès, J. (1906) *Idealisticheskoe i materialisticheskoe ponimanie istorii: dokl. Zh. Zhoresa i otvet P. Lafarga* [Idealist and materialistic understanding of history: report. J. Jaurès and P. Lafargue's answer]. Translated from French. St. Petersburg: Lit. delo.
28. Durkheim, E. (1996) *O razdelenii obshchestvennogo truda* [On the division of social labor]. Translated from German. Moscow: Kanon.
29. Chernyshevskiy, N.G. (1987) *Sochineniya: v 2 t.* [Writings: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Mysl'. pp. 544–623.
30. Lavrov, P.L. (1887) *Natsional'nost' i sotsializm* [Nationality and socialism]. Geneva: Russian Workers' Society in Paris.
31. Tkachev, P.N. (n.d.) *Revolyutsiya i printsip natsional'nosti* [Revolution and the Principle of Nationality]. [Online] Available from: http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_1878_rev_i_printzip.shtml (Accessed: 29th August 2018).
32. Lenin, V.I. (n.d.) *Chto takoe “druz'ya Naroda” i kak oni voyuyut protiv sotsial-demokratov* [What are “friends of the people” and how do they fight against the Social Democrats]. [Online] Available from: <http://libelli.ru/works/1-1.htm> (Accessed: 29th August 2018).
33. Van den Bergh, G. (n.d.) *Notes on the Idea of a Nation*. [Online] Available from: <http://hdl.handle.net/2027/spo.11217607.0005.206> (Accessed: 2nd February 2019).

Сведения об авторе:

Кульбашный Владислав Владимирович – аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия). E-mail: vladku92@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Kulbashny Vladislav V. – Postgraduate Student of the Department of General History and International Relations of the Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: vladku92@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.03.2019; принята к публикации 15.11.2023

The article was submitted 19.03.2019; accepted for publication 15.11.2023